

Продолжение следует

иногда, чтобы найти
причины жить —
нужно сначала
остаться...

Я стою
в огненном

ты не
останешься

Дарья Гудова

Продолжение следует

<https://litres.ru/74035548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вита Кобылова хотела тихо уйти. Не вышло — даже тут облажалась.

Соседка по комнате предлагает ей дать жизни второй шанс и поискать поводы жить в студенческом лагере.

Сможет ли Вита найти хотя бы один повод не возвращаться к плану А — или лагерь просто отложит неизбежное?

Содержание

Глава 1 Бессонница	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дарья Гудова

Продолжение следует

Глава 1 Бессонница

Опять забыла закрыть дверь. Раздражает полоска света из коридора. Как же лень вставать. Вот почему эти вахтерши так любят свет в коридоре? Они хоть думают, какво это — полусонным вставать в туалет и тут же слепнуть? А включают же, чтобы следить за нами в камеры. Хотя на деле смотрят свои сериалы на пузатом телевизоре.

Не могу уснуть. А так хочется просто провалиться в сон. Ни о чём не думать. Особенно про оценки. Не знаю, как сказать маме, что завалила сессию. Или это сессия меня завалила? Теперь придётся просить деньги у родителей. Стыдно. Я не ребёнок уже, стипендия – моя зарплата. Выживать мне теперь на социальную стипу.

Мозг рисовал картины голодной жизни: бутерброд студенческий с батоном чёрного и белого хлеба, протеиновый коктейль из таракашек. Даже ловить не придётся – в чайник сами заползают.

Я представила такой обед и поморщилась. А кроме шуток, надо теперь подписаться на группу «Выжить на сотку». Рука потянулась за телефоном на книжную полку. Лента с

бюджетными рецептами увлекала. В смысле уже два часа ночи? Вот же только был час. На рецепте супа с ашановскими сухарями. Веки начали тяжелеть. Смотрю ленту уже одним глазком. Привычный способ уснуть – смотреть в телефон до изнеможения. Пора заканчивать. Телефон вернулся на полку, щека — на подушку. Мысли — в голову. Да, блин!

Всё могло быть иначе. Если бы не Александр Сергеевич — младший научный сотрудник. Начитанный и харизматичный, он очаровал меня. Я ловила каждое его слово, гуглила отсылки, читала всё, что он советовал.

Перед зачётом, о котором я грезила как о свидании, он уволился. Меня принял старый глуховатый препод. Пришлось громко, на всю аудиторию, зачитывать свой реферат. Я с трудом сдерживала слёзы досады и злости.

Ходили слухи — его «переманили». То ли под Москву, то ли в Питер. Тупые столицы. Сколько можно красть моих людей? Сначала лучшую подругу, теперь – моего кумира.

Я читала его статьи на «Киберленинке», пыталась через сухой текст услышать его голос. Не понимала ни слова в химии, но смотрела старые видеолекции подряд. Просто чтобы послушаться, насмотреться на строгий взгляд и поймать момент его редкой улыбки. Десятки роликов пролетали без толку.

Голова не заполнялась. Зато сладко щемило сердце.

Однажды в соцсетях универа мелькнула новость. Свадеб-

ное фото студентки. Я даже поздравила в комментариях. А потом пролистнула карусель — и рядом с ней был он. Почему она? А не я?

Я разжала пальцы, и телефон полетел с двухъярусной койки. На экране осталась длинная трещина. Я до сих пор уверена: симметричная линия прошла тогда и по сердцу.

После этого я почти две недели не могла есть, выходить на улицу. Про учёбу вообще молчу. Соседки по общаге отмазывали меня перед преподами. Бормотали что-то про «семейные обстоятельства».

Всё верно. Чужие семейные обстоятельства. Которые выбили меня из колеи.

Всё то время я рассматривала на экране лицо невесты. Она была другой. Утонченной. И, судя по их совместным научным публикациям, — умной. Куда уж мне? Я оплакивала отношения, которых не существовало, пока девчата были на парах. Когда они возвращались в комнату, отворачивалась к стене и притворялась спящей.

Теперь же они разъехались по своим городам, а я наконец осталась одна.

Ни к чему я так не готовилась, как к смерти. Даже убрала комнату лучше, чем к приходу коменды. И почему людям так хочется навести порядок, когда он больше не нужен?

Уборка пробила на пожрать. Я в надежде открыла холодильник, но в нём было пусто. Пожалуй, съем хот-дог из ларька. Минута, и я уже на первом этаже. Живот заурчал, поддакивал.

Магазинчик на первом этаже общежития не раз выручал. Продавщица в старом синем фартуке любезно протянула хот-дог. Я потянулась за деньгами, но не нащупала их в кармане. Потерпи, желудок.

– Вы можете отмену сделать? Я забыла деньги.

– Ой, ладно тебе. «Потом занесешь, бледная такая, поешь скорее», — сказала женщина, приложила свою карточку. — Готово. Приятного аппетита.

– Спасибо большое.

Добрая женщина. Доверяет мне. А что, если не верну? Что за мысли крысиные, Вита-Вита! Пять минут, и я спускаюсь с наличкой и наспех подписанной открыткой, давно лежавшей без дела. «Спасибо, что поддерживаете жизнь в голодных студентах». Кассирша расплылась в улыбке и блаженно рассматривала открытку. Моё последнее доброе дело.

Хот-дог предательски быстро съелся. Чем богаты, тем и рады. Хотя слово «рады» не про меня. Я осмотрела комнату, кивнула себе в отражении зеркала. Всё готово, пора.

Горсть таблеток сопротивлялась. Как же мучительно выковыривать пятьдесят таблеток. Их мне купила мама перед поступлением:

– Вот пей, под язык клади. Это полезные таблетки, не са-

харок, помогают для мозга.

Белые таблетки, похожие на конфетти от дырокола, растворялись во рту.

Умирать так с музыкой. Я включила на колонке давно заготовленный плейлист. Под него и умирать веселее, подумала я и ухмыльнулась.

«У-ми-рать или убивать?» — спрашивал один артист.

«Убивать, убивать, убивать», — отвечал ему другой.

Хорошо, что я оставила комнату открытой, так меня легче обнаружить. Вернее, моё тело. Мне захотелось попрощаться с городом, я выглянула в окно. Он таял от жары, задыхался от выхлопов. Рабочие намазывали чёрный скраб асфальта на кожу дорог. Беднягам в рыжих жилетках жарко, наверное, как на родине.

Умирать было скучно и одиноко. Может, стоит написать кому-то из друзей? Но кому я нужна? Старой подруге из моего подъезда? «Привет, как дела? Круто, а я тут собираюсь покончить с собой». Бред, мы пишем друг другу лишь на ДР, а в остальное время нас не существует.

Или, может, закинуть пост в группу суицидников-единомышленников: «Собираюсь умереть, какие плюсы, минусы, подводные камни?» Может, просто написать на стене «Всем пока»? Ведь начну расписывать, еще пожалею себя. Или пожалею родителей? Хотя стоит ли жалеть? Я облегчу

им жизнь. Не в ком будет разочаровываться. Говорят, в семье не без урода, так сделаю исключение из правил. У нас урод умрет. Нет, никаких записок. Оставлю место для фантазии. Кто-то решит, что виновата невзаимная любовь. Кто-то обвинит одиночество и мою нелюдимость. Кто-то припомнит «Синего кита», или как там эти группы смерти назывались?

Смерть опаздывала. Я лежу на ковре, рассматривая пожарные сигналки.

За несколько лет их поставили уже три штуки. И только одна работала и подмигивала красным глазом. Недавно одна из них разрядилась и пищала, что у неё села батарейка. О, ё, и я и ё. Я материла эту сигналку всю ночь. Утром пришел электрик и всё починил. Та же комната через месяц. Кто б меня починил?

Как хочется спать. Надеюсь, усну и пропущу боль.

Передо мной большая замочная скважина. Что там за ней? Я заглядываю внутрь, боюсь и ожидаю, что кто-то вставит ключ.

Дверь скрипнула. Я испуганно подскочила. За дверью слышался знакомый голос, кто-то пошурудил ключом и наконец толкнул дверь вперед.

– О-о, а чего она открыта?

В комнату вошла крепко сложенная девушка.

– Здравствуйте! Мертвые души вернулись.

Я закатила глаза, нехотя села на пол. В комнату зашла старшекурсница, которая в общежитии числилась, но почти не появлялась. Она держалась за место в комнате по причинам «мало ли что в отношениях» или «вдруг к первой паре», «воду горячую отключат», да и стипендию за проживание в общежитии никому еще не мешала.

Соседка поставила сумки, разулась и наконец, спросила:

– А ты чего лежишь?

– Да вот нашла себе умиральную яму.

– Тебе плохо?

– Пока только морально.

– Почему «пока»?

А что тут таить? Она допытается точно, рассказывала когда-то, как на практике с полиграфом тренировались работать.

– Пока, потому что таблеток наглоталась.

Тася подошла ближе и осмотрела меня.

– Мать, ну ты даёшь... Каких хоть таблеток?

– Глицин. Других не держу.

Она попыталась сдержать смешок:

– Везучая ты, Вита.

Я села и вопросительно взглянула на соседку.

– Только лежать в умиральной яме будешь до смерти от голода. Глицин безвреден, потому что бесполезен.

Я упала на лопатки, больно ударилась затылком. Стукнула

снова и снова. Балда! На потолке насмешливо мигала красная лампочка сигнализации. Клоунский нос судьбы, не иначе.

– Даже здесь я облажалась, умереть не смогла.

– Может, ещё есть для чего жить?

– Сложно это. Всё как-то пусто и одиноко. И не только летом в пустой комнате. Всегда.

– Что ж... Мне грустно, что ты это переживаешь. Хочешь, заварим чай, перекусим сосисками в тесте и расскажешь заодно? – она поставила пакет ароматной домашней выпечки на стол.

Живот заурчал, голосуя за Тасино предложение.

– Давай.

Чай согревает горло. А внимательная слушательница укутывает мою душу в одеяло. Я чувствую, как минимум одному человеку не все равно. Это так много.

Я пью чай, иногда нечаянно соля его накатившими слезами. Тася так внимательно слушает, ловит каждое слово. Спрашивает меня о чувствах. Видно, в психологии теперь новый достойный специалист.

– Спасибо тебе, мне гораздо лучше теперь.

Как же неловко благодарить и говорить, что мне кто-то ценен. Я стала звонко помешивать чай, чтобы занять чем-то руки. Тася дотронулась до моего плеча:

– Рада, что тебе лучше.

Она громко сёрбала чай, чтобы быстрее остывал. Сначала эта её привычка меня с соседками подбешивала. Я прикрыла глаза и вслушивалась. Как хорошо, то я не одна сейчас. Теперь я буду вспоминать её чайное чавканье.

– Мне так спокойно, вот бы этот эффект сохранить и в твоё отсутствие. Тут от одиночества скопычусь ещё.

– Слушай... Ты мне идею подала. Тебе одной лучше не оставаться. И у меня есть идея. Летний лагерь! Помнишь, я рассказывала?

– Да, после этого, мне казалось, что я сама там побывала. Тася довольно улыбнулась.

– Так вот в студлагере ты одна не останешься, общения хоть отбавляй!

– Отбавляй, говоришь. Если станет плохо, я там смогу уединиться?

– Можешь по лесу побродить, по пляжу, даже по деревне, если предупредишь вожатых. В живописном месте легче даже тосковать. Но лучше не тихушничай, накроет — снова сразу пиши мне или звони.

– Звучит заманчиво, но боюсь, я без стипендии себе путевку не позволю.

– Ты главное сумку и документы собери, путёвку я пропонирую.

– Оу, ты такая щедрая, мне неудобно как-то.

– Ага, зато удобно умирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.